

Кан Аён не могла понять, что мог иметь в виду Хан Чжинсу.

Он просто проявляет собственнические чувства?

Служанки часто собирались и болтали друг с другом, и Кан Аён помнила, как слышала, что определённые мужчины думают о женщинах как о простых вещах и не хотят, чтобы их трогали другие мужчины. Для них они как игрушки в идеальном состоянии. Эти мужчины не думают ни о чём, кроме как об убийстве женщин, если они становятся "грязными", контактируя с другими, так как в таком случае пропадает их единственная ценность.

О, это предупреждение!

Кан Аён содрогнулась.

Ким Санхи думала немного по-другому.

Почему ты так себя ведёшь?

Санхи возродила одно из воспоминаний о своём Чжинсу. Каждое было драгоценным для неё, и они позволяли ей пережить различные испытания её нынешнего существования.

—Мне не нравится, когда ты смотришь на других парней. Мне не нравится, когда другие парни смотрят на тебя. Я знаю, я кажусь глупым, но я ничего не могу с собой поделать. Даже не улыбайся кому-то другому.

Чжинсу её прошлой жизни однажды сказал это ей. В начале их романа он притворялся таким холодным, что его нельзя было даже заподозрить в мелочной ревности. Конечно же, после того, как они сошлись окончательно, он сменил свой тон.

Конечно Хан Чжинсу этого мира никогда не будет ревновать.

Хан Чжинсу отчитал её: "Ты моя собственность. Следи за собой."

Ким Сахи чувствовала поднимающуюся злость.

А ну смотри сюда. Я женщина, не твоя собственность. Если мужчина свяжет меня магией, я ничего не смогу сделать. Почему ты предупреждаешь меня? Ты должен предупреждать других мужчин.

Кан Аён задрожала от страха за юную леди, которую вызвали ради этой завуалированной угрозы.

Я слышала, девяносто процентов женщин, к которым относились как к собственности, были убиты.

Хан Чжинсу отпил чай: "Почему ты не отвечаешь мне?"

"Я, как вы и сказали, должна быть осторожной, но могу я задать вам вопрос?"

Кан Аён хотела остановить её. Ей едва пятнадцать, что она может знать? Но как она могла быть такой глупой и так преступить границы? Выслушивая смертельную угрозу, она набралась наглости задавать вопрос мужчине, который властвовал над её жизнью и смертью?

Ох, принцесса Ким Санхи. Не думаю, что вы долго проживёте.

С давних времён женщинам разрешалось давать мужчинам лишь четыре ответа:

1. Да.
2. Нет, сэр.
3. Спасибо.
4. Прошу прощения.

Так её учили и тому же она учила молодых служанок.

"Я не могу защититься от мужчин, родившись низшей девочкой без магических сил. Я очень уважаю вас и хочу следовать вашим инструкциям, но я боюсь, что не всегда буду иметь возможность сделать это."

Кан Аён тихо помолилась за бедную девочку.

Ох, эта девочка сумасшедшая. Наверное, она хочет умереть. Я должна уйти отсюда.

Хан Чжинсу имел репутацию того, кто следует протоколам и этикету. Разве не он почти до смерти избил принца Вильяма за посягательство на свои права? Представьте, что он сделает с низшей девочкой, если такая лёгкая провокация заставила его чуть не убить иностранного принца!

Все служанки относились к Хану Чжинсу настороженно, так как его репутация шла впереди него.

Его ответ был неожиданным.

"Тогда он обнимал тебя против твоего желания?"

"Нет. Не могу это утверждать. Моя удача в получении первого места..."

Упрёк Хана Чжинсу отразился на его лице.

Почему я так раздражён?

Затем его поразила одна мысль. Ким Санхи приняла сторону Криса.

Он не обнимал тебя насильно?

"Я снова говорю тебе. Ты моя собственность."

Вдруг Хан Чжинсу потерял равновесие и упал. Это было ужасно странно. Мужчина с любыми магическими силами не имеет никаких физических недостатков. А для Хана Чжинсу, знаменитого гения с магическими силами, сравнимыми только с силами пары людей во всём мире, потерять равновесие было немыслимо.

Хан Чжинсу застонал от боли.

Когда Санхи уже собиралась спросить, что случилось, Чжинсу притянул её в объятия в порыве яростного отчаяния. Сперва она застыла, но вскоре растаяла от ностальгического ощущения тепла его тела.

Что происходит?

Шло время.

"Я сказал тебе, что потушил соевые бобы и ждал тебя."

"..."

Что... пр... происходит? Ким Санхи не могла произнести ни слова. Этот голос. Это был голос её Чжинсу. Его тон полностью отличался от Хана Чжинсу этого мира.

"Почему ты пришла так поздно?"

Ким Санхи не знала, что ему ответить. Он казался её Чжинсу, мужчиной, которого она любила в прошлой жизни. Но она ничего не говорила. Это не тот мир, где она могла говорить, что думает.

"Почему... ты заставила меня ждать в одиночестве...так долго? Ты знаешь... для меня есть только ты. Ты моё всё. Ты знаешь это, но всё равно пришла так поздно."

Теперь Ким Санхи была уверена. Это её Чжинсу. Поились слёзы. Она понятия не имела, что произошло и как.

"Чжинсу... это правда ты?"

Чжинсу обнял Санхи крепче. Он понятия не имел, как ещё выразить свои чувства. Он просто хотел обнимать её и чувствовать её тепло.

"...Ты знаешь... У меня плохо получается выражать свои чувства. Ты всегда считала это таким разочаровывающим."

"..."

Санхи подавилась. Если бы этот мужчина был Ханом Чжинсу этого мира, он бы никогда такого не сказал. Хан Чжинсу этого мира был признанным гением, всегда уверенным и держащим себя в руках. Он никогда бы не позволил себе выглядеть слабым.

"Правда? Это ты?"

Ким Санхи закусила губу. Так долго её Чжинсу желал услышать её признание, но она всегда думала: "Позже", "Я всегда могу сказать ему в другой день". Вдруг Санхи отчаянно захотела сказать ему то, что должна была сказать много лет назад.

"Ты Чжинсу... Чжинсу, которого я люблю?"

Хан Чжинсу задрожал всем телом. Он прижал её ещё ближе. Ким Санхи почувствовала тёплые капли на тыльной стороне своей шеи.

Всё ещё находясь в его объятиях, Санхи спросила: "Почему ты плачешь?"

Невероятно. Как может этот Хан Чжинсу быть её Чжинсу?

Это не имеет смысла.

Но в этом мире у Хана Чжинсу нет причин стоять перед ней, проливая слёзы. Ей пришлось признать, что этот Хан Чжинсу действительно был её Чжинсу. Этому не было никаких опровержений.

Столько раз она говорила себе: "Если бы я только могла вернуться к своей прошлой жизни, я бы сказала Чжинсу, как сильно я его люблю. Я бы сказала ему 'Я люблю тебя' сотни, тысячи раз." Но, конечно, такие клятвы были бесполезны. Санхи обняла Чжинсу в ответ.

Наконец Чжинсу заговорил: "...Прости."

"...Нет. Я так счастлива, что ты всё же вспомнил меня."

Санхи столько раз говорила то, что, как знала, хотели слышать влиятельные мужчины. Но не в этот раз. Эти слова шли от чистого сердца.

Хан Чжинсу закусил губу с такой силой, что из неё пошла кровь. Пара капель упала на шею Санхи, но она не заметила.

С большими усилиями Хан Чжинсу снова заговорил:

"Прости, что из-за меня ты чувствовала себя такой несчастной и жалкой."

Ким Санхи знала, что он имел в виду. Этот Чжинсу точно был тем, кто любил её, тем, кого любила она.

Давным-давно её Чжинсу сказал ей:

—Ты знаешь, когда человек наиболее несчастен и жалок?

Санхи ответила, что не знает. Тогда она не любила Чжинсу так сильно. Она думала, что всегда сможет встретить кого-нибудь более интересного.

—Когда ты ничто для человека, которого любишь, когда ты исчезаешь из его воспоминаний. Вот когда человек наиболее несчастен и жалок.

Тогда Ким Санхи подумала, что он живёт в облаке романтики. Она не могла открыто насмехаться над ним, поэтому ответила просто: "О, понятно."

—Я обещаю. Я никогда не дам тебе почувствовать себя так. Я сделаю тебя навсегда счастливой. Если одному из нас суждено быть несчастным, то пусть это буду я. Пока ты счастлива, я буду в порядке.

Санхи очень хотелось возразить: "Избавь меня от этих дерьмовых диалогов из фильмов, ладно?" Она остановила себя, когда увидела его лицо. Даже она чувствовала его искренность.

Тогда она про себя насмехалась над ним. Теперь она осознала, как он должно быть чувствовал себя тогда.

Я тогда была такой счастливой девушкой.

"Знаешь... есть много других парней, которые хотят меня," — говорила она.

<http://tl.rulate.ru/book/5918/480280>